

Глава 121. Перенесите и Бесполезно

Лю Бай стоял на коленях снаружи!

Лю Бай признал, что был не прав!

Инвалидное кресло Сяо Тяньяо остановилось перед входом в комнату Линь Чуцзю. И он спросил:

«Ты пришел ко мне или к ванфэй?»

«Я был несправедлив к ванфэй, и пришел просить ее прощения», – признал стоящий на коленях Лю Бай.

«Ванфэй на тебя не сердится». Ведь Линь Чуцзю не принимала их всерьез, так с чего бы ей сердиться?

«Я понимаю». Но он все равно собирался стоять на коленях под дверью и ждать, когда Линь Чуцзю очнется. – «Но я не встану, пока ванфэй не очнется».

Он... признает свою ошибку или ищет успокоения совести?

Сяо Тяньяо не разубеждал его, он лишь сказал:

«Если дело в этом, то продолжай стоять». Сяо Тяньяо подумал, что сейчас самое время преподать Лю Баю урок, иначе он так ничему и не научится.

*

В кабинете Су Ча давно ожидал. Поэтому, увидев, что вошел Сяо Тяньяо, он моментально шагнул вперед и спросил: «Ванье, как ванфэй?» Разумеется, он знал, что случилось.

«Не умерла», – сказал Сяо Тяньяо, но он не имел в виду ничего плохого, он лишь констатировал факт. Однако, когда Су Ча услышал это, это показалось ему странным, поэтому он попытался сказать что-нибудь еще: «Ванье, в этот раз ванфэй пережила величайшую несправедливость. Так что тебе нужно сделать для нее что-то хорошее».

«Ммм», – ответ Сяо Тяньяо, как всегда, был скупым. Су Ча не хотел слишком вмешиваться в это дело, поэтому сменил тему и спросил: «Ванье, что мы будем делать с Божественным Доктором Мо и Мисс Мо?»

«Оставьте их на свободе, но продолжайте следить за ними», – отсылать Божественного Доктора Мо было бы бессмысленно, и у Сяо Тяньяо были другие планы.

Су Ча знал, что так будет. Ему не нравилась эта идея, поэтому он вздохнул и добавил:

«Лу Юань продолжает настаивать, что это Мо Юэр велела ему сделать это. Кроме того, он сказал, что Мо Юэр специально использовала галлюциногенное вещество, чтобы оно повлияло только на Линь Чуцзю. На вас троих оно бы не повлияло, потому что вы соприкасались с душой дракона. Ее целью было использовать ванфэй, чтобы остановить твоё лечение. И так как твои ноги будут не вылечены, ты выберешь ее вместо ванфэй».

Хотя не было неоспоримых доказательств того, что Лу Юань в самом деле это сказал, то, что он сказал, было очень логично. У Мо Юэр и Сяо Тяньяо не было романтических отношений. Все

это видели, и все же...

«Все не так просто». Не то чтобы Сяо Тянья не видел этого, просто он думал, что Мо Юэр глупа. – «Мо Юэр глупа, она не могла бы придумать хорошего плана».

Су Ча тоже так думал, но найти улики, подтверждающие это, было непросто.

«Что бы я ни делал, Лу Юань отказывается отвечать», – Су Ча тоже чувствовал себя беспомощным.

«Тогда избавься от него». Мало кто хочет умирать.

Су Ча вышел и пошел повидать Лю Бая. Но когда он увидел, что тот в самом деле стоит на коленях, он только вздохнул и ничего не сказал.

Лю Бай – упрямый человек. Поэтому, если он сказал, что будет стоять на коленях, пока Линь Чуцзю не проснется, он сдержит свое слово.

Но так как Линь Чуцзю была тяжело ранена, она пробыла без сознания целый день, так что Лю Баю ничего не оставалось, кроме как быть рядом.

Когда Линь Чуцзю очнулась, домоправитель Цао сообщил ей, что Лю Бай стоял на коленях снаружи и хотел извиниться. Услышав это, Линь Чуцзю слабо улыбнулась и сказала:

«Пожалуйста, скажите молодому господину Лю Баю, чтобы он встал». Что же до прощения – Линь Чуцзю не сказала ничего.

Лю Бай едва понимал Линь Чуцзю, поэтому, когда он услышал ее слова, он встал и поволок прочь свои затекшие ноги. И, хромя, ушел.

Когда Лю Бай вышел, он увидел, что снаружи стоит Су Ча. Су Ча подошел к нему и стукнул его: «Эй, я не знаю, мы мог бы еще и за меня попросить?» – эти слова говорили о том, что это происшествие не повредило их дружбе.

Су Ча был доволен, поэтому поднял руку и снова его стукнул. Его удар казался сильным, но на самом деле это было лишь легкое касание.

«Тебе, парень, надо правда задать хорошую трепку, иначе ты и дальше будешь выступать».

«В следующий раз не буду», – Лю Бай склонил голову и сдержанно улыбнулся.

Су Ча знал, что то, что он сказал, было неутешительно, поэтому он похлопал его по плечу и добавил:

«Отдохни, и как следует. В следующий раз будешь знать, что женщин лучше не оскорблять. Можешь оскорблять кого угодно, только не женщину».

С помощью Су Ча Лю Бай смог вернуться к себе в комнату. Доктор У дал ему кое-какого лекарства. Но все же Лю Бай намеренно послал сообщение Мо Юэр, потому что в его сердце все-таки была надежда, но...

Мо Юэр не пришла на встречу с ним. Она даже не послала ему лекарства. Как будто его не существовало.

«Я, наконец, могу сдать», – Лю Бай лег на кровать и закрыл глаза.

*

Линь Чуцзю доказала свою невиновность и раскрыла причастность Мо Юэр. Поэтому, даже несмотря на то, что Сяо Тяньяо не назначил никакого наказания, Мо Юэр все равно пряталась у себя и не решалась выйти.

С другой стороны, Божественный Доктор Мо все еще лечил ноги Сяо Тяньяо каждый день. Сяо Тяньяо не запрещал ему, и поэтому у Божественного Доктора Мо еще были надежды.

Но из-за действия драконьей травы, выздоровление его ног шло медленно. Божественный Доктор Мо сказал, что ноги все же поправятся, но это займет два месяца.

Сяо Тяньяо знал это, поэтому он слегка кивнул головой и сказал: «Божественный Доктор Мо очень искусный врач, так что я вам поверю».

Это определенно была угроза: если ноги Сяо Тяньяо не излечатся, Божественный Доктор Мо точно потеряет свою жизнь. Божественный Доктор Мо понимал, что он имел в виду, и по его спине струился холодный пот. Но он притворялся, что был спокоен.

*

Раны Линь Чуцзю были тяжелыми, но не неизлечимыми. Поэтому через пять дней она могла уже понемногу двигаться. И первое, что она сделала, это приказала домоправителю Цао отправить ее назад на ее половину.

Потому что она больше не хотела оставаться в Цзинь Тянь.

Домоправитель Цао изменился в лице. Но затем он стал убеждать ее: «Ванфэй, доктор У сказал, что вам все еще очень вредно передвигаться. Не говоря уже о том, что ванье все еще остается на половине Цзинь Тянь. Если ванфэй хочет в будущем видеть ванье, вам будет трудно».

Сейчас залы Цзинь Тянь охранялись еще сильнее, чем обычно. Так что, конечно же, Линь Чуцзю не сможет пройти.

«Я очень хорошо знаю состояние своего здоровья. Вам просто нужно собрать достаточно людей, тогда доктор У не станет возражать. Что же касается ванье: я так больна, что не могу заботиться о нем. Так что вместо того, чтобы оставаться здесь и заставлять ванье волноваться, я лучше уйду». Губы Линь Чуцзю сказали, что она не злится на Сяо Тяньяо, но похоже, ее сердце чувствует иначе.

Потому что даже просто смотря на Сяо Тяньяо, она чувствовала себя очень усталой. Поэтому она решила держаться от него подальше.

«Но, но... если мы покинем Цзинь Тянь, доктору У будет трудно делать вам перевязки. Прошу вас, ванфэй, обдумайте все еще раз». Домоправитель Цао не преувеличивал. Сяо Тяньяо больше не доверял Божественному Доктору Мо. Поэтому доктор У тайно наблюдал за его состоянием. Божественный Доктор Мо об этом не знал.

«Я и сама доктор, так что я могу сама менять себе повязки». Если она приняла решение, никто не мог ее остановить. Линь Чуцзю видела, что домоправитель Цао все еще хочет переубедить

ее, поэтому она сказала, прежде чем он открыл рот: «Домоправитель Цао, если вы не хотите, я могу сама пойти и устроить это».

Охранники двора Цзинь Тянь могли осмелиться остановить ее, но они не посмеют навредить ей. А сейчас, когда она слаба, как тростинка, она легко может упасть, даже если они лишь слегка притронутся к ней.

«Ванфэй, вам правда нужно уйти?» Домоправителю Цао в самом деле было тяжело. В этот момент ему хотелось встать на колени перед Линь Чуцзю и умолять ее не создавать ему неприятностей.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/294285>